

УДК 94(47).083

DOI: 10.18324/2224-1833-2021-4-141-146

Старообрядческий вопрос в Государственном Совете Российской империи: идея свободы совести в трудах А.Ф. Кони

Д.В. Рыбин

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийский государственный университет юстиции, Санкт-Петербург, Российская Федерация
danil-arybin@rambler.ru

Статья поступила 30.11.2021, принята 6.12.2021

Тематика старообрядчества в России насчитывает тысячи исследований за несколько веков. Немало публикаций посвящено деятельности старообрядцев в период относительной свободы совести между двумя русскими революциями. В том числе есть несколько исследований посвященных законопроекту о старообрядческих общинах, рассматриваемых парламентом в 1907-1914 гг. Немаловажную роль в прохождении этого закона сыграл Анатолий Фёдорович Кони. Его участие в рассмотрении законопредложения в исторической науке не было изучено. Унифицируя законодательство империи в связи с введением свободы совести (в 1905 году), Министерство Юстиции и Государственная Дума продвигали законопроект, уравнивающий статус старообрядческих церквей и РПЦ. Этот проект встретил активную поддержку А.Ф. Кони, который использовал уравнение статуса церквей для пропаганды своих идей о свободе совести. Однако консервативное направление в Государственном Совете возобладало, и проект был провален. Такое фактически антиконституционное действие в очередной раз дискредитировало власть и обозлило большие группы населения.

Ключевые слова: А.Ф. Кони, старообрядцы, Государственный Совет, Государственная Дума, раскольники, беспоповцы, наставники

Old Believers question in the State Council of the Russian Empire: the idea of freedom of conscience in the works of A.F. Koni

D.V. Rybin

St. Petersburg Institute of All-Russian State University of Justice; St. Petersburg, Russia
danil-arybin@rambler.ru

Received 30.11.2021, accepted 05.12.2021

The topic of the Old Believers in Russia has thousands of studies over several centuries. Many publications are devoted to the activities of the Old Believers during the period of relative freedom of conscience between the two Russian revolutions. There are several studies devoted to the bill on Old Believer communities, considered by the parliament in 1907-1914. An important role in the passage of this law was played by Anatoly Fedorovich Koni. His participation in the consideration of the law proposal in historical science has not been studied. Unifying the legislation of the empire in connection with the introduction of freedom of conscience (in 1905), the Ministry of Justice and the State Duma promoted a bill equalizing the status of the Old Believer Churches and the Russian Orthodox Church. This project was actively supported by A.F. Koni, who used the church status equation to promote his ideas of freedom of conscience. However, the conservative trend in the State Council prevailed and the project failed. This, in fact, anticonstitutional action, once again discredited the authorities and angered large groups of the population.

Keywords: A.F. Koni, Old Believers, State Council, State Duma, schismatics, bespopovtsy, mentors.

На протяжении почти всей своей профессиональной деятельности А.Ф. Кони приходилось сталкиваться с церковно-государственной политикой Российской империи. Занимая должность обер-прокурора уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената и сенатора, Кони принимал активное участие в формировании правоприменительной практики по многочисленным религиозным делам (штундисты, униаты, «пастор-

ские дела», старообрядцы и другие). В результате чего Анатолий Фёдорович сформировался, как серьезный специалист по религиозным делам, его авторитет признавали коллеги-сенаторы, министры юстиции, а в отдельных случаях и император. В Сенате Кони неизменно проявлял себя последовательным сторонником свободы вероисповедания и свободы совести, при его непосредственном участии были отменены сотни неправосудных приговоров в

отношении сектантов и раскольников. Благодаря правовым позициям Сената по религиозным делам тысячи людей не были незаконно привлечены к уголовной ответственности по религиозным статьям Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (Уложение).

В период с 1907 по 1917 годы Кони был членом Государственного совета, который к моменту его назначения представлял собой законодательный (законосовещательный) орган государственной власти, фактически представлял собой верхнюю палату парламента Российской империи. В Государственном совете Кони напрямую занялся общественно-политической работой, к которой он тяготел, еще работая в юстиции. Он принимал активное участие в законотворческой работе по ряду актуальных вопросов того времени (о народном образовании, о расширении наследственных прав женщин, о допущении женщин в адвокатуру, о борьбе с пьянством, об авторских правах и др.). Также Кони не остался в стороне от рассмотрения в Государственном совете резонансного законопроекта «О старообрядческих общинах».

Тема рассмотрения законопроекта «О старообрядческих общинах» в законодательных органах власти Российской империи получила определенное освещение в научной литературе. Например, историк Ф.А. Селезнев проанализировал в своей работе судьбу данного законопроекта в период 1905-1914 гг., его статья отличается богатством фактического материала и оригинальными выводами [1, с. 138-140]. Автор подробно проанализировал дискуссию по этому законопроекту в Государственной Думе (1909), меньше внимания уделил его рассмотрению в Государственном Совете. В большинстве публикаций по законопроекту «О старообрядческих общинах» историки тщательно исследуют жаркие дебаты по предмету именно в Государственной Думе [2, с.120-138; 3, с.163-165; 4, с. 19-24], полемика в Государственном Совете остается менее изученной. Наконец, в научной литературе никто специально не исследовал позицию Кони по данному законопроекту, в то время как известный правовед входил в особую комиссию Государственного Совета по вопросу старообрядческих общин.

Исторически сложилось, что Русская православная церковь (РПЦ) обладала исключительным статусом в Российском государстве – «первенствующей и господствующей». К старообрядцам (древлеправославным) со стороны светской власти и РПЦ было особое отношение, они относились к категории «терпимых непризнанных», по правовому статусу ниже были только «изуверные секты», за принадлежность к которым привлекали к уголовной ответственности. По отчетам обер-прокурора Святейшего Синода за 80-90-е годы XIX

века, старообрядцев православное ведомство считало наиболее опасными из отпавших от официальной церкви чад [5, с. 539]. Старообрядцы были значительно поражены в правах: не обладали правом самостоятельного юридического лица, их культовые учреждения не могли быть похожи на православные церкви, священники не имели право передвигаться из одной административной территории в другую для отправления культа и обрядов и другое [6, с.19]. Кони в этой связи отмечал, что старообрядцы представляют собой глубоко национальную ветвь раскола, чем отличались от других сект [7, с.460], то есть древлеправославие было результатом конфликта внутреннего русского религиозного бытия. В этом и состояла сложность разрешения старообрядческого вопроса.

Кони еще в 80-е годы XIX века работая обер-прокурором уголовного кассационного департамента Сената столкнулся с незаконной судебной практикой в отношении старообрядцев. Это было связано с грубыми нарушениями закона от 3 мая 1883 года «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб». Закон разрешил им, в том числе, совершать богослужения по их обрядам, как в частных домах, так и в особо предназначенных для этого зданиях [8]. Однако местная администрация в губерниях стала рассматривать собрание верующих для молитвы в частном доме, как устройство особо предназначенного для этого здания, которое влечет уголовную ответственность, если не было согласовано с местной властью. Такие «дела о молельнях», как правило, заканчивались в апелляционной инстанции обвинительным приговором с постановлением изъятие в местную консисторию старообрядческих икон, книг, лампад и прочего. Постановление исполнялось, как правило, без надлежащего уважения к предметам культа, которые были священными для старообрядцев [5, с. 540]. Первым делом «о молельнях», которое дошло до уголовно кассационного департамента Сената, стало «дело Рябинина» (1883). Кони выступил с обер-прокурорским заключением, сенаторы согласились с его правовым мнением и отменили приговор Казанской судебной палаты. Кони еще не раз в Сенате отстаивал свободу вероисповедания и свободу совести, восстанавливал истинный смысл законодательства в отношении штундистов, лютеранских пасторов и старообрядцев.

Ко времени рассмотрения в Государственном совете империи законопроекта «О старообрядческих общинах» вектор церковно-государственной политики из-за революционных процессов в стране резко поменялся. Власть взяла курс на свободу вероисповедания и свободу совести, который по-

лучил отражение в законодательстве: 12 декабря 1904 года выходит Указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», где было выражено желание охранять терпимость в делах веры и снять ограничения в правах раскольников [9]; 17 апреля 1905 года публикуется высочайше утвержденные Положения Комитета Министров «Об укреплении начал веротерпимости», в которых среди прочего было даровано право совершения общественных богомолений как старообрядцам, так и сектантам [10, с.6-13]. В развитие последнего акта был необходим специальный закон, который бы закрепил правовое положение старообрядцев.

В 1905 году Министерство Юстиции разработало серию актов, изменявших правовой статус старообрядцев и сектантов (проект Положения о старообрядцах и отделившихся от православия сектантов и Правила ведения для старообрядцев и сектантов книг гражданского состояния). Они поступили на обсуждение в Совет Министров. В ходе обсуждения Правила ведения... вошли в состав Положения о старообрядцах. Общее название документа в 1906 году – «Правила о порядке устройства последователей старообрядческих согласий общин, а также о правах и обязанностях сих лиц». Старообрядцы и сектанты получали свободное исповедание своей веры, открытое отправление обрядов и образование религиозных общин. Религиозные общины подлежали регистрации в губернском правлении (подписанное не менее 10 членами общины, позже число подписантов увеличили до 50). Регистрация должна была быть уведомительная. Предполагалось создание общего собрания и совета общины (во главе с председателем). Предполагалось сформировать общины с правами юридического лица (большие) и без такового. Вводилась судебная защита прав общин от административного давления с прямой апелляцией в Сенат. Наставником (настоятелем) общины могло быть избрано только грамотное лицо не моложе 25 лет, не отягощенное разными взысканиями. Право голоса имели мужчины с 21 года (позже с 25 лет), женщины – с разрешения мужчин... Положение подробно регламентировало процедуру деятельности общего собрания и совета общины. Правовой статус совета и наставника тщательно отделялись друг от друга. Именно духовные лица должны были вести книги записей актов гражданского состояния. Далее наставники, ведя эти книги, следовали общим правилам составления таких актов, принятых в других исповеданиях империи, по правилам МВД. Аналогичные правила были разработаны для сектантских общин.⁸

5 сентября и 13 октября законопроект обсуждался в Совете министров. Интересно отметить, что именно во второй половине 1906 года Кони (предполагаемый будущий министр юстиции) регулярно посещал заседания Совета министров. Тут он получил прямую возможность повлиять на принятие данных правил. Что сенатор Кони и сделал. Совет министров быстро утвердил проекты правил. 17 октября 1906 года Николай II санкционировал данные Правила. Проекты разрабатывались на основании 87 статьи Основных государственных законов империи.⁹ Имелась возможность ввести их в действие указом императора (в промежутке между заседаниями Государственной Думы). Тем не менее, по неизвестным нам причинам решили передать проект в Государственную Думу. В 1907 году правительство П.А. Столыпина внесло в Государственную Думу законопроект «О старообрядческих общинах», который после бурных дебатов был либерализован, вотирован и направлен в Государственный Совет (1909). Тем временем ситуация в стране изменилась. Вверх возобладал консервативные группы чиновников и политиков.

В Государственном Совете для рассмотрения законопроекта «О старообрядческих общинах» была создана особая комиссия, в которую вошли 20 членов верхней палаты парламента, и состоялось более 30 ее заседаний. Комиссию возглавил П.Н. Дурново, лидер правых в Государственном совете, который был давним политическим оппонентом П.А. Столыпина, его сторонники доминировали в комиссии. Большинство членов особой комиссии посчитало, что законопроект в редакции Государственной думы недостаточно обеспечивает интересы государства и РПЦ, и внесло в него принципиального характера изменения, в русле консервативного подхода к старообрядцам. Большинство членов особой комиссии вычеркнуло из законопроекта право проповедования веры, право образовывать общину 12 лицами, явочный порядок регистрации общин, наименование старообрядческих духовных лиц священнослужителями. А также создали еще целый ряд препятствий формального характера для старообрядцев [1, с.138]. Таким образом, большинство особой комиссии существенно изменило предложения Государственной Думы, однако

4 члена комиссии не согласились с мнением большинства и остались при особом мнении.

В меньшинстве особой комиссии оказались четыре члена законосовещательного органа: А.Ф. Кони, Н.С. Таганцев, А.В. Васильев и М.А. Стахович. В комментариях к восьмому тому собрания сочинений Кони можно встретить ут-

⁸ ГАРФ, ф.564, оп.1, д.691, л.1-48

⁹ ГАРФ, ф.564, оп.1, д.691, л.1,29,48

верждение, что в число меньшинства входили три члена Государственного Совета: Кони, Н.С. Таганцев, М.А. Стахович [11, с. 432]. Вероятно, это ошибочное утверждение, так как указание на А.В. Васильева мы находим в работе самого Анатолия Федоровича [12, с. 443]. Кони являлся автором особого мнения, внесенного в журнал комиссии по старообрядческим общинам, а трое других членов его подписали. Кони в мае 1910 года выступил с речью в Государственном Совете, где озвучил свое особое мнение.

Автор выступал сторонником предоставления широких прав старообрядцам, законопроект по старообрядческим общинам он считал развитием указа 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости». В своей речи Кони-гуманист вновь повторяет мысль, что торжество веры достигается поучением, кротостью и добрыми примерами, и сожалеет, что российская государственная и религиозная власть на протяжении более 200 лет использовала против старообрядцев «меч светский». Последний тезис в том или ином изложении Кони постоянно повторял в своих работах по религиозным вопросам: по штундизму [5, с. 545-546], по «пасторским делам» [13, с. 573]. Повторял в рецензии на книгу В.И. Ясевич – Бородавской [7, с. 460-461], в речи в Государственном Совете «О переходе из одного вероисповедания веры в другое» [14, с. 469-470], что подчеркивает гуманистические начала мировоззрения известного юриста и общественно-политического деятеля. Данный законопроект Кони предлагал рассматривать, как возможность примирения между православными и «древлеправославными», он был против закона как временной меры, этот акт, по его мнению, должен быть решительным и прочным на многие годы. Последнее обстоятельство автор особого мнения связывал с большим общественным резонансным потенциалом старообрядческого вопроса. Законодательное регулирование вопроса о старообрядцах Кони сравнивал с ремеслом врача, отмечая, что в этом вопросе нужен не пластырь (консервативное лечение), а хирургический нож.

Кони выступал за проект Государственной Думы по старообрядческим общинам, который вводил свободное изъяснение и пояснения старообрядческого вероучения, признавал в среде старообрядцев лиц духовного сана, разрешал старообрядцам открывать не только ремесленные и начальные школы, но и разнообразные просветительские учреждения [12, с. 447].

Кони отдельно останавливался на понятии «старообрядчество». Он выступал за переосмысление и очищение данного понятия от разных ярлыков, которые были искусственно приклеены к старообрядчеству за два с лишним века. Кони

был сторонником того, чтобы отбросить «старое» представление о старообрядчестве, которое смешивало его с изуверскими сектами. Как юрист-законник он предлагал отталкиваться от действующего законодательства, которое делило раскольников на три группы: старообрядческое согласие, сектантство и последователи изуверских учений. Кони указывал своим оппонентам, которые утверждали, что неясно, кто такие старообрядцы, на их легальное определение. Старообрядцы – последователи толков и согласий, которые приемлют основные догматы РПЦ, но не признают некоторых принятых ей обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам [10, с. 6-13]. Законодатель в этом акте специально отмечал, что наименование «старообрядцы» дано взамен названию «раскольники». На этом Кони не останавливался и давал свое широкое определение старообрядца, куда включал ряд важных дополнительных признаков: не безнравственный изувер, не опасный фанатик, посягающий на свою и чужую жизнь, не узкий, заблудившийся в непроверенных вымыслах сектант; человек, не нарушающий законов, которые ограждают общественную нравственность и государственный порядок [12, с. 452]. Кони явно хотел донести мысль, что старообрядчество и его последователи не опасны для личности, общества и государства.

По мнению Кони, в церковно-государственной политике Российской империи сложился парадокс. С одной стороны, митрополит Филарет, утверждал, что старообрядчество есть отрасль господствующей церкви, хотя и поврежденная (допускать переход старообрядцев в иные конфессии нельзя), ему вторил обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, который утверждал, что старообрядцы ближе к православным, чем люди иных исповеданий. С другой стороны, представители иных конфессий («чужие») имели свою церковно-приходскую организацию, своих священнослужителей, публично отправляли обряды, в то время как старообрядцам («своим») это не было позволено. Кони усматривал здесь алогичность церковно-государственной политики и несправедливое поражение в правах старообрядцев. Кони в особом мнении аргументированно разгромил многие вымыслы, которые бытовали в обществе того периода о старообрядцах. Последних обвиняли, что они противники государственности, царской власти, а беспоповце¹⁰ - в отрицании брака. Кони применил нестандартный прием в этой полемике, он доказал несостоятельность таких характеристик старообрядцев, опираясь на логику, здравый смысл и авторитетные мнения

¹⁰ Беспоповцы – одно из течений старообрядчества, отвергающее священников и ряд таинств.

православных богословов, а также ученых, политиков, принадлежащих к консервативному лагерю! Для этого риторике нужно было обладать соответствующей эрудицией и умом. Точка зрения П.И. Мельникова¹¹, ссылки на постановления комитета 1864 года под председательством графа В.Н. Панина¹², а также на публикации в «Православном собеседнике»¹³ помогли Кони доказать, что старообрядцы не выступали против государственной и царской власти и не отрицали брачных союзов [12, с. 452-455]. Тем самым Кони удалось в своем особом мнении интеллектуальных и религиозных авторитетов РПЦ обратить в союзников старообрядчества!

Кони отмечал консенсус между проектом Государственной Думы, позицией большинства и меньшинства особой комиссии Государственного Совета по вопросу о свободе исповедования вероучения старообрядцами. Однако взгляды этих сторон разошлись в части свободы проповедования старообрядцами своего вероучения. Кони не был согласен с большинством комиссии (ГосСовета), которое отвергло свободу проповедования старообрядцами своего учения. Он усматривал и доказывал неразрывную связь между исповеданием веры с изложением и разъяснением своего учения [12, с. 458]. Здесь Кони применял законы логики и даже провел филологическое исследование слова «исповедание», которое выводил из слова «поведать». Кроме того, в этом аспекте юрист указывал на психологическую потребность человека поделиться с другими своими убеждениями, тем более что в данном случае они указывали путь к спасению. Кони доказывал, что отсутствовала какая-либо опасность в предоставлении свободно изложения своего вероучения старообрядцами (в части оскорбления православной веры, свращения православных в старообрядчество) и иллюстрировал это примерами из норм уголовного законодательства.

В контексте свободы проповедования старообрядцами своего учения автор особого мнения рассматривал вопрос предоставления старообрядческому духовенству права ношения церковной

одежды при отправлении треб, а также при религиозных процессиях. По мнению Кони, представлялось немислимым исполнению обрядов «древлеправославными» (богослужения, отправлении треб) без ношения церковной одежды, в противном случае, подытоживал он, это уже не церковный обряд и не богослужение. Кони также выступал за распространение права ношения облачений при религиозных процессиях и молебнах старообрядцев. Отдельно в особой комиссии обсуждался вопрос о внешнем виде церковного облачения старообрядческого духовенства. Многие выражали озабоченность, что духовные лица старообрядцев будут носить одинаковые облачения с православным духовенством, а данное обстоятельство может вызвать «соблазн» у православного населения. Кони же указывал на отличительные признаки в облачении духовных лиц старообрядцев и предлагал сомневающимся заглянуть в современные им журналы и газеты, где можно было найти картинки и фотографии последних [12, с. 463]. Среди аргументов против разрешения старообрядческих религиозных процессий и молебнов было опасение за общественный порядок, например, при встрече православной процессии с «древлеправославными», которая может вызвать конфликт. Автору особого мнения приходилось разъяснять откровенно очевидные факты, связанные с административным (полицейским) регулированием массовых мероприятий в конкретном населенном пункте.

В ноябре 1909 года Кони в письме к К.К. Арсеньеву делился своими впечатлениями о работе в комиссии: «...совершенно задавлен заседаниями и совещаниями по старообрядческой комиссии (оставляющими во мне самое печальное впечатление ввиду откровенного средневековья одних и лукавого молчания других). Приходится защищать уже не думский проект, а проект министерства, да и то почти безнадежно» [11, с. 264]. Кони не удалось отстоять министерский, а тем более думский законопроект о старообрядческих общинах. Большинство особой комиссии Государственного совета исключило либеральные нормы в законопроекте (свободу проповедования веры, явочный порядок регистрации общин, наименование священнослужителями духовных лиц старообрядцев и др.). Этому законопроекту не суждено было обрести жизнь закона, он был возвращен вновь в Государственную Думу, его длительное и бурное обсуждение было завершено вместе с началом Первой мировой войны (1914). Законопроект по старообрядческому вопросу рассматривался в условиях острой политической борьбы, противостояния октябристов и правых, последние в Государственном совете не могли согласиться с проектом Государственной думы в редакции октябри-

¹¹ Мельников Павел Иванович (1818-1883) – псевдоним Андрей Печерский, русский писатель, государственный деятель. В 1847 г. Мельников стал чиновником особых поручений по делам раскола. В 1852-1853 гг. руководил Статистической экспедицией по изучению расколы в МВД. Стал специалистом по истории, быту и психологии раскольников. Закрывал скиты и отбирал иконы у раскольников. Обратил многих раскольников в православие, за это был награжден орденом Святой Анны 3-й степени. Позже Мельников изменил свои взгляды в отношении раскольников.

¹² Панин Виктор Никитич (1801-1874) – министр юстиции Российской империи (1841-1862). Панин придерживался крайних консервативных взглядов. Решительный противник реформ в министерстве юстиции.

¹³ Православный собеседник – российский православный богословский журнал, издававшийся при Казанской духовной академии. Был основан в 1855 г. для полемики со старообрядчеством.

стов. Шансов у Кони и его товарищей было мало, несмотря на то, что Кони оставался беспартийным и, соответственно, не был напрямую вовлечен в межпартийную и межфракционную борьбу.

В работе особой комиссии Государственного Совета по старообрядческому вопросу Кони вновь себя проявил, как сторонник свободы вероисповедания и свободы совести. Он не согласился с проектом большинства, который вновь поражал в правах «древлеправославных». Кони выступил против полумер в этом важном вопросе. Кони стремился воспользоваться историческим шансом и путем законодательного регулирования положить конец «внутреннему русскому религиозному конфликту», противостоянию (неприятию) между РПЦ и старообрядчеством. При рассмотрении законопроекта по старообрядческим общинам в Государственном Совете мы снова видим ярко выраженное гуманистическое начало Кони, он настойчиво выступал против «меча светского» (гонений, притеснений) в религиозных вопросах, призывая РПЦ расширять свое нравственное влияние. Отчетливо видно, что религиозная тематика для Кони уже стала ему родной и близкой, за годы работы в Уголовно - кассационном департаменте Сената он получил колоссальный опыт в религиозных делах, накопил интеллектуальный

багаж, который вполне использовал в своем особом мнении по старообрядческому вопросу в Государственном совете. Для аргументов Кони был характерен рационализм, логичность, научный подход, он стремился к ясности изложения мысли и часто злоупотреблял многочисленными примерами. Кони демонстрировал блестящее знание трудов православных богословов (митрополит Филарет, архиепископ Амвросий), консервативных мыслителей (К.П. Победоносцев, П.И. Мельников и других). Последнее обстоятельство позволяло ему находить аргументы за расширение прав старообрядчества в работах их идейных противников! Его оппоненты по Государственному Совету часто в своих доводах использовали широкие и абстрактные фразы: «это не выгодно РПЦ», «этими правами не пользуются православные приходы», «нельзя допускать новшеств, неведомых существующему закону» и т.п. Интеллектуальную борьбу в Государственном совете по старообрядческому вопросу Кони выиграл, а политическую – проиграл. Отрицательное прохождение законопроекта в верхней палате породило новую волну вражды между государством и старообрядцами. Так имперская администрация продолжала создавать врагов «на ровном месте».

Литература

1. Селезнев Ф.А. Судьба законопроекта о старообрядческих общинах (1905-1914) // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 1. С. 138-140.
2. Порватова С.В. Законопроект «Об старообрядческих общинах» в Государственной думе 1906-1917 гг. // Вестн. православного Свято-Тихоновского богословского ин-та. 2003. № 1. С. 120-138.
3. Пыжиков А.В. Старообрядческий вопрос в III Государственной думе // Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. тр. конф. (СПб., 19 окт. 2012 г.). СПб., 2013. С. 163-165.
4. Сафронов А.А. Свобода совести и вероисповедания в законодательстве Государственной думы Рос. империи III созыва // История государства и права. 2010. № 15. С. 19-24.
5. Кони А.Ф. На жизненном пути. Штундисты. СПб., 1912. Т. 1. С. 538-569.
6. Кулиев Ф.М. Правовое регулирование деятельности конфессий в Рос. империи в конце XVIII-начале XX в. // Изв. СОИГСИ. 2015. № 15 (54). С. 19.
7. Кони А.Ф. На жизненном пути: в 5 т. Часть первая. Из области религиозных исканий (В.И. Ясевич-Бородаевская. Борьба за веру. Очерки по старообрядчеству и сектантству. СПб., 1912). Ревель-Берлин: Библиофил, 1922. Т. 3. С. 460-488.
8. Полное собрание законов Рос. империи (ПСЗ). Собрание третье. 1883. Т. III. № 1545. 998 с.
9. Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг.: сб. законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию гос. строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сент. 1908 г. / под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909. С. 3-6.
10. Высочайше утвержденные, 17 апр. 1905 г., Положения Комитета Министров об укреплении начал веротерпимости // 17 апр. 1905 Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату, Высочайше утвержденные Положения Комитета Министров и извлечения из особых журналов Комитета Министров об укреплении начал веротерпимости. Пг., 1905. С. 6-13.
11. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. М.: Юридическая литература, 1969. Т. 8. 527 с.
12. Кони А.Ф. На жизненном пути. О старообрядческих общинах. СПб., 1912. Т. 2. С. 443-466.
13. Кони А.Ф. На жизненном пути. Пасторские дела. СПб., 1912. Т. 1. С. 570-592.
14. Кони А.Ф. На жизненном пути. О переходе из одного исповедания веры в другое. СПб., 1912. Т. 2. С. 467-490.